

Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-185

EDN: WBLHVE

**Когнитивно-стилистические аспекты изучения аллюзивных антропонимов
(на материале романа Д. Тартт «Тайная история»)**

Ольга Витальевна Томберг¹, Марина Александровна Ананьина²

¹Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой германской филологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51

¹olgatomberg@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4979-1782>

²ananinama@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Аннотация. В современной когнитивной лингвистике наблюдается много направлений, определяющих различные подходы к функционированию аллюзивного антропонима в художественном тексте. Цель научного исследования заключается в проведении лингвокогнитивного анализа функционирования аллюзивных антропонимов в тексте романа D. Tartt «The Secret History» с использованием основных положений теории концептуальной интеграции, которая позволяет проанализировать более широкий материал, не ограничиваясь концептуальной метафорой, и рассмотреть процесс формирования концептов в динамическом аспекте. Достижение цели работы заключается в решении следующих задач: 1) осуществить обобщающий анализ научной литературы по вопросу особенностей и моделей использования теории концептуальной интеграции; 2) обобщить факторы, обеспечивающие выбор данной модели для анализа функционирования аллюзивного антропонима в художественном тексте; 3) выявить этапы анализа функционирования аллюзивного антропонима в художественном тексте на основе использования модели теории концептуальной интеграции; 4) провести отбор методом сплошной выборки аллюзивных антропонимов из романа D. Tartt «The Secret History» / Д. Тартт «Тайная история» и проанализировать их в соответствии с выбранной методикой, сделать необходимые выводы.

Результаты работы показали продуктивность использования модели на основе теории блендинга, которая позволяет обобщить композиционные особенности взаимодействия ментальных пространств, задействованных при формировании контекстуального значения аллюзивного антропонима в художественном тексте. Наиболее частотной является композиционная структура соположения, затем достраивания и развития. Соположение и достраивание могут быть осложнены метафтонимическим переносом и структурой развития.

Ключевые слова: аллюзивный антропоним; теория концептуальной интеграции; бленд; когнитивно-семантический анализ; художественный текст; метафтонимия; ментальные пространства

Для цитирования: Томберг О. В., Ананьина М. А. Когнитивно-стилистические аспекты изучения аллюзивных антропонимов (на материале романа Д. Тартт «Тайная история») // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 185–198. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-185>. <https://elibrary.ru/WBLHVE>

Languages of foreign countries (germanic languages)

Original article

**Cognitive and stylistic aspects of studying allusive anthroponyms
(the case of D. Tartt's novel The Secret History)**

Olga V. Tomberg¹, Marina A. Ananyina²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, head of the department of germanic philology, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 620000, Ekaterinburg, Lenin ave., 51

²Candidate of philological sciences, associate professor at the department of germanic philology, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 620000, Ekaterinburg, Lenin ave., 51

¹olgotomberg@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4979-1782>

²ananinama@yandex.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Abstract. In modern cognitive linguistics there are many trends that determine different approaches to the functioning of allusive anthroponyms in a literary text. The aim of the current scientific research is to conduct a linguocognitive analysis of allusive anthroponyms functioning in the text of D. Tartt's novel *The Secret History* using the main principles of the conceptual integration theory, which helps to analyze a wider material, not limited to conceptual metaphor, and to consider the process of concept formation in a dynamic aspect. To achieve the goal of the work involves solving the following tasks: 1) to conduct a generalizing analysis of scientific literature on the specifics and models of using the theory of conceptual integration; 2) to generalize the factors that lead to choosing this model for the analysis of the allusive anthroponym functioning in literary text; 3) to identify the stages of analyzing the allusive anthroponym functioning in literary text on the basis of the conceptual integration theory; 4) to select allusive anthroponyms from the novel *The Secret History* by D. Tartt, analyze them according to the chosen methodology and draw the necessary conclusions.

The results of the work showed the productive use of the model based on the blending theory, generalizing the compositional features of the mental spaces interaction which are involved in forming the contextual meaning of an allusive anthroponym in a literary text. The most frequent is the compositional structure of juxtaposition, then completion and development. Juxtaposition and completion can be made more complicated by metaphonymic transfer and the structure of development.

Key words: allusive anthroponym; the theory of conceptual integration; blend; cognitive-semantic analysis; a literary text; metaphonymy; mental spaces

For citation: Tomberg O. V., Ananyina M. A. Cognitive and stylistic aspects of studying allusive anthroponyms (the case of D. Tartt's novel *The Secret History*). *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(2):185–198. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-185>. <https://elibrary.ru/WBLHVE>

Введение

Современная парадигма филологических исследований отмечена широтой методологических подходов к анализу художественных текстов: с позиции лингвистики и литературоведения, лингво- и прагмапозтики, риторики и стилистики, аксиологии и лингвоаксиологии, лингвоэстетики, поэтики и лингвопоэтики. Неотъемлемым компонентом этих подходов является их когнитивный ракурс, который позволяет глубже осмыслить механизмы смыслообразования в художественном произведении, выявить специфику авторского мировосприятия и его отражения на разных уровнях текстовой организации, установить и описать связь между ментальным миром автора и интерпретирующим сознанием читателя. В рамках когнитивного подхода тропы и стилистические приемы могут интерпретироваться как лингвокогнитивные структуры, актуализирующие результаты познания и концептуализации действительности автором текста, отмеченные культурной коннотацией, осуществляющие диалог текста с читателем и другими текстами.

Одним из наиболее значимых стилистических приемов, расширяющих диалогическое пространство художественной литературы, является аллюзия, которая в общем виде представляет собой отсылку к общеизвестному литературному, исто-

рическому, мифологическому, библейскому и др. образу или событию [Знаменская, 2002, с. 188]. Аллюзия, наряду с цитатой, заглавием, эпиграфом, выполняет функцию представления собственного текста в «чужом» контексте [Фатеева, 2006, с. 142]. По наблюдениям ученых [Галиева, 2020, с. 461], наиболее широко используемым в художественном тексте является такой вид аллюзии, как аллюзивный антропоним, который представляет собой объект нашего исследования.

Следует подчеркнуть наличие различных терминов, обозначающих сходные разновидности аллюзии. Ряд ученых, таких как Н. А. Фатеева, Н. А. Кузьмина, И. В. Арнольд, Н. Е. Камовникова, рассматривают аллюзию и аллюзивный антропоним как разновидности интертекстуальности. Аллюзии, которые представляют собой имена героев произведений, обладают повышенной узнаваемостью даже без упоминания имени автора и в ряде исследований номинируются как «именные аллюзии» [Фатеева, 2006, с. 133].

Аллюзивный антропоним может также пониматься как прецедентное имя, которое интерпретируется как индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, или как имя-символ, указывающее на

эталонную совокупность определенных качеств [Гудков, 2022, с. 77]. Аллюзивные и прецедентные имена собственные представляют собой явления одинаковые, различающиеся по названию в зависимости от подхода к их исследованию. Как аллюзивные такие имена рассматриваются в классической риторике, как прецедентные – в теории прецедентности [Нахимова, 2007, с. 38–42].

Кроме того, в ряде исследований в отношении данных единиц используется термин «автономасия», которая подразделяется на три вида в зависимости от основы создания онима [Ирисханова, 2014, с. 144–163].

В данной работе под аллюзивным антропонимом, вслед за Э. А. Исмаиловой, понимаются языковые единицы, используемые автором в тексте с целью раскрытия экспрессивного обозначения определенных персон с помощью аллюзивного использования имен известных личностей, связанных с историей, литературой, культурой, мифологией [Исмаилова, 2004, с. 104]. Сначала эти имена используются в прямом номинативном значении, затем связь с носителем имени ослабевает, но сохраняется при любых условиях. В пространстве художественного текста они могут выполнять ряд функций: идентификация персонажа / места; создание и поддержание иллюзии подлинности мира повествования; характеристика персонажей – места; выделение и группировка персонажей; участие в создании перспективы повествования; эстетическая функция; функция мифологизации [Lamping, 1983].

Аллюзивный антропоним обладает особой комплексной природой: он семиотичен, способен выступать в качестве знака иного семиотического пространства культуры, связан с культурно-историческим пространством первичного референта, имплицитен и многопланов [Галиева, 2020, с. 460]. Антропонимы склонны к обобщению, образованию понятийного значения, переходу в разряд имен нарицательных, при этом сохраняя связь с первичным референтом [Ирисханова, 2014, с. 150]. Поскольку он ассоциируется с известной личностью, а личность многогранна, то в процессе актуализации аллюзивного антропонима могут быть акцентированы как отдельные признаки и свойства референта, так и целая ситуация, включающая в себя участников и их особые взаимоотношения. В этом смысле аллюзивный антропоним представляет собой свернутый текст, имеющий культурно-историческую референцию. Культурно-историческая референция онима предполагает его соотнесение с различными уровнями культу-

ры и хранящейся в памяти народа культурной информацией. При употреблении аллюзивного антропонима в пространстве художественного текста в большинстве случаев происходит фокусизация определенных компонентов его семантической структуры. Данную особенность важно учитывать при изучении роли аллюзивных антропонимов в концептуализации художественного мира: в силу сложности своей семантической структуры антропоним способен транслировать разные концепты в разных текстовых ситуациях и даже одновременно репрезентировать ряд концептов.

Таким образом, аллюзивный антропоним можно интерпретировать как лингвокогнитивный феномен со сложной внутренней структурой, способный к фокусированию / дефокусированию своих семантических компонентов в зависимости от условий своего развертывания в тексте.

Высказанные идеи свидетельствуют, на наш взгляд, о широком научном интересе к понятию и интерпретации такого сложного феномена, как аллюзивный антропоним. Многообразие трактовок, связь с выражением и передачей фоновых знаний и вертикального контекста, когнитивная природа и возможность рассмотрения данного знака как концепта, его многообразные стилистические функции в художественном тексте приводят к возможности использования когнитивных методов для интерпретации актуализации данного знака. В работе мы обратились к положениям современной когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика, став одним из основополагающих направлений в современной лингвистике, получила свое дальнейшее развитие в ряде работ по когнитивной метафоре Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теории когнитивной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [Fauconnier, Turner, 1998], [Fauconnier, Turner (Электронные ресурсы)]. Основными положениями теории являются признание прочной связи языка и когниции, изучение ментальных пространств и их взаимодействия, которое стоит за использованными человеком словами [Скребцова, 2018, с. 175–176]. Язык играет определенную роль в процессе вербального общения, он участвует в интерпретативной деятельности человека по обработке информации, поступающей из окружающего мира. Успешность коммуникации обусловлена не только владением языком как системой кодов, сходными дискурсивными стратегиями, владением культурно-исторической фоновой информацией, но и сходными когнитивными стратегиями, которые, несмотря на их подобие, могут отличаться в разных

культурах. Значительный интерес лингвистов к особенностям построения смысла высказывания и конструирования и понимания этих смыслов обуславливает актуальность темы исследования, поскольку изучение лингвокогнитивных особенностей функционирования аллюзивного антропонима позволит решить ряд задач интерпретации художественного текста, обучения стилистике английского языка, поскольку когнитивно-семантический подход означает более глубокий уровень анализа текста.

Новизна работы заключается в том, что впервые производится когнитивно-семантический анализ функционирования аллюзивных антропонимов в аспекте взаимодействия ментальных пространств в соответствии с теорией концептуальной интеграции. *Теоретическая значимость* работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в теорию когнитивной лингвистики, литературной ономастики, стилистики английского языка. *Практическая значимость* исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе стилистики английского языка и интерпретации художественного текста.

Методы исследования

Методологической базой исследования послужили работы в области специфики имени собственного, в частности, семантической структуры онимов, особенностей их значения в работах Дж. Милля, Х. Джозефа, С. Крипке, Дж. Серля, С. Ульмана, А. В. Суперанской, О. И. Фояковой, Д. И. Ермоловича и других ученых, посвятивших труды разработке референциальных концепций имени собственного, а также особенностям функционирования онимов в различных типах дискурса, в том числе в художественном тексте, способов их перевода на другие языки.

В нашем исследовании мы также задействуем идеи семантики и функционирования прецедентных имен, их лингвокультурной характеристики Ю. Н. Караулова, Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. Б. Багаевой, Е. А. Нахимовой и других ученых.

Значимыми также явились труды по исследованию различных аспектов аллюзивности Ю. Р. Гальперина, В. В. Красных, Т. М. Наумовой, О. А. Постниковой, которые рассматривали аллюзивные единицы как репрезентанты концептов и их маркированных компонентов. В работе учитываются положения, разработанные в области английской ономастики К. Б. Зайцевой,

Н. Е. Камовниковой, О. А. Леонтовича, С. И. Гарагули, М. А. Соловьевой и других исследователей.

В плане методологии анализа функционирования аллюзивных антропонимов в художественном тексте мы используем положения, разработанные Ж. Фоконье, М. Тернером, которые нашли выражение в теории концептуальной интеграции как продуктивной основы для анализа функционирования указанных единиц в художественном тексте.

Для отбора материала из текста романа мы использовали метод сплошной выборки, контекстуальный метод, количественный, концептуальный, когнитивно-семантический виды анализа.

Результаты и их обсуждения

Аллюзивные антропонимы как имена собственные и разновидность прецедентных имен изучаются в лингвистике и литературной ономастике с разных позиций, в зависимости от стилистических особенностей, этимологии, роли в структуре художественного текста до исследований роли данных единиц в реализации текстовых концептов. Отбор и анализ аллюзивных антропонимов показывает, что среди них есть имена-символы, включенные в словари, прошедшие этапы обобщения значения и появления сигнификативного значения, например, *Othello*, *Don Juan*, *Napoleon* обладают определенным набором закрепленных за ними сем. Однако в текстах встречаются имена, обладающие прочной связью с референтом, они не используются во вторичной функции переосмысления, но, на наш взгляд, также служат актуализации концептов и фреймов без переосмысления их значения. Данная особенность обусловила выбор методики анализа функционирования аллюзивных антропонимов на основе теории концептуальной интеграции, которая предполагает вариативность в интерпретации когнитивных механизмов взаимодействия пространств без жесткой схемы концептуальной метафоры. При метафоризации возможны сложные динамические интеграционные процессы, которые создают новые ментальные пространства [Нахимова, 2010, с. 13]. Эти пространства наследуют элементы как из сферы-источника, так и сферы-мишени, что приводит к тому, что данные структуры начинают обладать новыми свойствами, что приводит к существенному преобразованию структуры значения [Fauconnier (Электронные ресурсы)], [Нахимова, 2010, с. 13]. По замыслу авторов теории, она призвана описывать и объяснять гораздо большее число когнитивных явлений, чем теория когнитивных метафор [Нахимова, 2010, с. 15].

Таким образом, данная теория обладает большей объяснительной силой, если ее применить для анализа аллюзивных антропонимов.

Данная теория создана на базе теории ментальных пространств Ж. Фоконье и когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Ревуцкая, 2022, с. 41–42]. Многие явления в теории концептуальной интеграции объясняются процессами образования сложных когнитивных структур (ментальных пространств) из более простых мыслительных сущностей [Гудков, 2022, с. 7]. Принципы построения ментальных пространств просты и едины для всех языков [Fauconnier, Turner (Электронные ресурсы)]. На построение ментальных пространств влияют различные факторы в виде фоновых знаний, импликаций, прагматических ожиданий [Скребцова, 2018, с. 177]. Ментальные пространства представляют собой модели дискурсивного понимания, обладающие гибкостью и изменчивостью. Связь между пространствами происходит на основе метафоры, метонимии, аналогической проекции, прагматических метонимических функций [Fauconnier, Turner, 2002], [Fauconnier, Turner, 2008]. В качестве связующих элементов пространств выступают коннекторы (connectors) [Fauconnier, Turner, 1998]. Концептуальная интеграция понимается как одна из базовых способностей человека, как подведение ситуации под определенную схему (framing). На процесс взаимодействия ментальных пространств оказывает влияние фоновая информация (backstage cognition). К ментальным пространствам относятся четыре пространства – два исходных (input spaces 1, 2), родовое пространство (generic space) и бленд (blend) [Fauconnier, Turner, 1998], [Fauconnier, Turner (Электронные ресурсы)], [Fauconnier, Turner, 1987]. Родовое пространство проектируется на оба исходных. Родовое пространства содержит общие элементы двух исходных пространств. В бленде происходит картирование аналогов двух исходных ментальных пространств [Скребцова, 2018]. Проектирование элементов двух исходных пространств в бленд имеет селективный характер и приводит к образованию так называемых эмерджентных структур (emergent structures) [Fauconnier, Turner, 1998, p. 10]. Эмерджентные структуры представляют собой такие, которых не было ни в одном из исходных пространств. Некоторые элементы исходных пространств, аналоги, сплавляются вместе, другие – нет. Формирование бленда связано с процессами композиции, завершения как появления новых отношений в бленде и развитием (elab-

oration) как развитием отношений, интегрированных в бленде. Отношения в бленде имеют обратимый характер, они могут проектироваться в исходные пространства. Структуры исходных ментальных пространств отображаются на новое, конструируемое ментальное пространство бленда. Концептуальная интеграция может повторно применяться к бленду, такая особенность определяется как рекурсивность. Структура бленда не заложена в исходных ментальных пространствах [Скребцова, 2018, с. 189].

Концептуальная интеграция может приводить к искажениям смысла и информации, предвзятости в рассуждении и выводах, которую бывает трудно обнаружить вследствие машинальности, неосознанности данной операции [Скребцова, 2018, с. 189]. Этапы создания бленда включают композицию (composition), завершение (completion) и развитие (elaboration) [Fauconnier, Turner, 1998, p. 146]. На этапе композиции происходит взаимодействие элементов исходных пространств, приводящих к возникновению новых отношений в бленде [Fauconnier, Turner, 1998, p. 146]. Элементы-аналоги могут либо сливаться, либо остаться отдельными независимыми элементами. Неосознанно в процесс взаимодействия вовлекаются большие массивы фоновой информации, таким образом завершая композицию бленда [Fauconnier, Turner, 1998, p. 147], [Fauconnier, Turner (Электронные ресурсы)], [Fauconnier, Turner, 1987], [Turner (Электронные ресурсы)], [Fauconnier, Turner, 2003]. Этап развития протекает через ментальную симуляцию. В процессе развития может быть привлечена другая логика и новые принципы взаимодействия ментальных пространств. Смешанные пространства могут неограниченно развиваться [Fauconnier, Turner, 1998, p. 147]. Два принципа определяют процесс концептуальной интеграции: конститутивные и управляющие принципы [Глебкин, 2013, с. 74]. Первые определяются грамматикой и лексическими особенностями языка пропозиции, управляющие принципы носят рекомендательный характер и связаны с логикой конструкции бленда в целом [Глебкин, 2013, с. 75]. Как отмечают авторы теории, процесс конструирования бленда похож на музыкальную импровизацию, при которой следуют принципам музыкальной гармонии и принципам импровизации одновременно [Глебкин, 2013, с. 75]. Конечная цель управляющих принципов состоит в том, чтобы достичь уровня понимания человека (Human Scale), перевести ментальные сущности в приемлемый для челове-

ческого восприятия формат.

Теория концептуальной интеграции, или теория концептуального пересечения, является одним из инструментов, дающих представление об идиостиле автора и его индивидуальной концептосфере [Жеребов, Солдатенкова, 2013, с. 88] и представляется продуктивной для изучения поэтического дискурса [Ревуцкая, 2022, с. 41]. Методология концептуальной интеграции широко применяется в рамках стилистического, нарративного, когнитивного анализа текстов, а также в рамках исследований языка в целом [Бабина, 2007; Белькова, 2007; Жеребов, Солдатенкова, 2013; Ирисханова, 2001; Ковальчук, 2011; Новицкая, 2019; Ревуцкая, 2022; Таймур, 2024].

Теория концептуальной интеграции обладает большой объяснительной силой, поскольку представляет собой эффективный методологический инструмент когнитивной семантики, причем перенос между ментальными сферами раскрывает сложные отношения между ментальными пространствами, содержание которых определяет сам текст. Этот факт свидетельствует о том, что теория концептуальной интеграции позволяет описать творческую природу познания [Ревуцкая, 2022, с. 42]. Интерес теории к проблемам дискурса, к появлению новых ментальных пространств, нацеленности соединить несоединимое делают эту теорию отражением лингвистической креативности человека [Алексеев, 2021, с. 54].

Лингвокреативность выступает как следствие необходимости адаптировать языковые средства к разнообразным обстоятельствам и социальным причинам [Зыкова, 2022, с. 146]. В настоящее время ученые отмечают проблемы морфологической, словообразовательной, семантической, стилистической, дискурсивной, речевой, лексической, идиоматической видах креативности [Зыкова, 2022, с. 147]. Рассматривая основы концептуальной теории интеграции, неизбежно встает вопрос о лингвокреативности, так как постижение мира подразумевает не только осуществление когнитивной деятельности, но и дискурсивной [Кубрякова, 2004, с. 325]. В данном высказывании содержится мысль о творческом характере языкового мышления. Особенностью лингвокреативного мышления является то, что оно осуществляет вторичное членение мира, категории сознания и языка членят мир по-разному, и они могут не совпадать по своему объему. Теория концептуальной интеграции как раз отличается от других теорий тем, что подразумевает творчество, а не опору на готовый набор метафорических структур в созна-

нии человека: лингвистическая единица, декодируемая человеческом, не только участвует в актуализации определенного образа или структуры в нашем сознании, но также способствует возникновению креативного процесса, предоставляющего человеку свободу творчества в выборе когнитивного конструирования смыслов [Ирисханова, 2001]. Сами основатели данной теории указывают, что она опирается на идентификацию, интеграцию и игру воображения [Fauconnier, Turner, 2002, p. 5–7]. В целом концептуальную интеграцию следует рассматривать не как конкретный «семантический прогноз», а как общий принцип продуктивного творческого мышления [Ирисханова, 2001].

Дальнейшее развитие теории концептуальной интеграции связано с расширением ее объекта исследования и сферы применения на такие, как морфология и синтаксис; метафора, метонимия и аналогия; художественная литература; кинематография; реклама и др. [Алексеев, 2021, с. 52].

Мы считаем, что для целей настоящего исследования теория концептуальной интеграции имеет следующие преимущества.

Во-первых, в рамках данной теории учитываются разные типы когнитивного взаимодействия элементов исходных пространств, что является преимуществом, так как в нашем исследовании не все аллюзивные имена имеют метафорическую природу, некоторые могут использоваться в первичной функции и носить характер предикатива. Для обозначения данного явления был предложен гибридный термин «метафтонимия» [Goossens, 1990].

Во-вторых, учет и заложенность в модели фоновой информации является важным для данной работы, поскольку аллюзивный антропоним является актуализатором подтекста, содержит импликацию, и его интерпретация может также опираться не только на культурно-историческую информацию, но и на импликацию, связанную с сюжетом, самим повествованием. Мы считаем этот аспект чрезвычайно важным для интерпретации художественного текста, содержащего аллюзию. Кроме того, необходимо учитывать культурно-исторический, вертикальный контекст при использовании аллюзивного антропонима, и мы вносим данный пункт в нашу модель исследования.

В-третьих, отдельным преимуществом теории является предусмотренность лингвистической креативности, творчества, вовлеченность воображения человека в процесс интерпретации и развития бленда. Это сопровождается процессами об-

разования новых концептов, актуализации их связей с исходной структурой знания в концептуальной системе. Возможность обратного проецирования элементов создает преемственность и системность модели, всех ее взаимосвязанных элементов. Применительно к художественному тексту возможности теории концептуальной интеграции заключаются в том, что вводные пространства формируются на основе комбинирования фоновых знаний, интуитивных или приобретенных авторских знаний и самих текстовых ситуаций, что позволяет эксплицировать процесс авторского кодирования информации и ее декодирования получателем [Новичкова, 2019, с. 325].

В-четвертых, применение теории концептуальной интеграции позволяет рассмотреть процесс когнитивного взаимодействия в динамике, а не как набор жестко закрепленных и получающих реализацию структур [Белькова, 2007].

В-пятых, в современной когнитивной лингвистике ментальные пространства рассматриваются в динамике, как постоянно меняющиеся и характеризующиеся многочисленными пространственными, временными, причинно-следственными, идентификационными связями. Процесс концептуальной интеграции представляет собой комплексное взаимодействие ассоциаций элементов исходных пространств. Данные пространства могут принадлежать различным семиотическим сферам, и их взаимодействие приводит к новому взгляду на описываемые процессы [Таймур, 2024, с. 87–88].

Таким образом, моделирование в рамках теории концептуальной интеграции представляется надежным методологическим ориентиром при когнитивном анализе аллюзивного антропонима, поскольку позволяет объяснить наличие сходных признаков концепта аллюзивного антропонима и соотносимого с ним объекта в тексте.

Опираясь на изложенные выше теоретические положения, мы проанализировали текст романа D. Tartt «The Secret History», что позволило нам выделить особенности реализации трех когнитивно-композиционных принципов взаимодействия ментальных пространств в процессе актуализации аллюзивного антропонима в художественном тексте. Мы уточнили особенности компоновки элементов посредством соположения, достраивания и развития. Когнитивная интеграция исходных пространств, вербализуемых аллюзивным антропонимом, может осуществляться на основе когнитивных механизмов метафоры, метонимии, метафтонимии, а также представлять собой вариан-

ты компоновки элементов без задействования указанных механизмов. Кроме того, в процессе актуализации аллюзивного антропонима в художественном тексте может иметь место сочетание двух когнитивно-композиционных принципов.

Для проведения исследования мы выбрали роман американской писательницы D. Tartt «The Secret History». Выбор данного материала не является случайным, в прологе романа читатель сталкивается с комментарием переводчика, из которого мы узнаем, что название книги восходит к произведению византийского военного летописца Прокопия Кесарийского (ок. 500–562 гг.). Помимо восьмитомного труда «История войн», в которой изложена деятельность императора Юстиниана, Прокопий написал памфлет под названием «The Secret History», который носил неофициальный характер и содержал личные комментарии Прокопия Кесарийского и критику деятельности Юстиниана [Tartt, 1992]. Таким образом, можно проследить параллель анализируемого романа с неформальным текстом Прокопия и предположить, что роман Д. Тартт также отражает субъективный взгляд автора, личное восприятие, не претендующее на статус истины. Роман также характеризуется одновременной принадлежностью к различным жанрам, таким, как детектив, роман об университетской жизни, триллер, история убийства и философский роман [Muntain, Shpak, 2018]. Значительный пласт философских изысканий в романе связан с греческой культурой посредством аллюзивных отсылок. Многие философские вопросы, сомнения в правильности установленных истин, моральных принципов и отступления от них, потеря себя делают роман благодатным полем для изучения функционирования прецедентных феноменов, средств выражения интертекстуальности и аллюзий как единиц, связанных с различными культурно-историческими пространствами.

В ходе нашего исследования мы отобрали 40 аллюзивных антропонимов методом сплошной выборки из романа D. Tartt «The Secret History» / Д. Тартт «Тайная история». Понимая аллюзивные антропонимы как актуализаторы концептов, мы применили метод теории концептуальной интеграции к анализу когнитивно-семантических механизмов актуализации новых смыслов. Новый концепт возникает при помощи когнитивных механизмов, действие которых может основываться на принципах композиционности. Исходные ментальные пространства включают информацию как лингвистического, так и имплицитного, фонового и энциклопедического характера, связанного с ал-

люзивным антропонимом. Взаимодействие исходных ментальных пространств сопровождается установлением связей между ними. При установлении общих элементов и признаков, происходит их слияние и компоновка, причем компоновка элементов структур может носить антагонистический, контрастный характер, когда элементы по своим значениям оказываются противоположными. Из исходных ментальных пространств выборочно заимствуются элементы и значения, не являющиеся общими для исходных пространств. Возможно также появление новых элементов и значений, не свойственных исходным пространствам, за счет чего происходит создание новых смыслов. При изучении процессов апелляции были выделены когнитивные механизмы перспективизации, дефокусирования, соединения, развития и достраивания [Бабина, Паршина, 2012, с. 25].

В нашем исследовании мы опираемся на способности концептуальной интеграции, предложенные основателями данной теории. Изучение теоретических положений и конкретного языкового материала позволило выявить механизмы концептуальной интеграции на основе трех принципов – соположения, достраивания и развития.

Соположение предполагает в некоторых случаях полное слияние и компоновку элементов исходных пространств. При соположении значений элементов исходных пространств выявились следующие варианты их взаимодействия.

– Простое соположение, представляющее собой компоновку элементов. Как правило, аллюзивные имена используются в первичной номинативной функции.

– Соположение на основе метафорического переноса.

– Соположение на основе метафорического и метонимического переноса.

– Соположение зонтичного типа на основе метонимического переноса.

– Антагонистическое (контрастное соположение) на основе метафорического и/или метонимического переноса.

– Соположение в сочетании с развитием.

Появление элементов, присущих лишь интегрированному пространству, обеспечивается действием механизмов достраивания и развития [Бабина, Паршина, 2012, с. 26].

Достраивание позволяет на основе уже активизированных элементов в исходных ментальных пространствах активировать дополнительные элементы, используя фоновые знания [Бабина, Паршина, 2012, с. 26]. Механизм достраивания

часто приводит к появлению элементов, существующих лишь в интегрированном пространстве. Возникающие лишь в интегрированном пространстве элементы / эмерджентные структуры могут соединяться с заимствованными из исходных ментальных пространств элементами, создавать абсолютно новые сочетания, демонстрируя не осознаваемые ранее резервы и способности к композиционности [Бабина, Паршина, 2012, с. 26]. Достраивание связано с метафоризацией или метонимизацией и наличием признаков, которые эксплицитно не выражены, эту импликацию нужно выводить в план выражения, «достраивать» стилистический прием. В ходе исследования выявлены следующие варианты взаимодействия элементов при достраивании.

– Достраивание простое.

– Достраивание на основе метафоры.

– Достраивание на основе метонимии.

– Достраивание в сочетании с развитием на основе метонимии.

– Достраивание в сочетании с развитием на основе метафоры.

Развитие предполагает, что ситуация (сценарий), возникающий в интегрированном пространстве, развивается по собственным, свойственным лишь ему принципам и логике. Его осуществление базируется на способности говорящего человека к воображению. Именно благодаря воображению становится возможным провести аналогию между элементами различных пространств, не связанных рационально-логически. Как правило, развитие связано с основной идеей произведения, с ассоциативными связями высказывания с предыдущими и последующими действиями героя, дальнейшей интерпретацией. Были выявлены следующие варианты взаимодействия в рамках развития.

– Развитие на основе метафоры.

– Развитие на основе метафоры и метонимии – метафтонимии.

Теория концептуальной интеграции стремится показать конструирование языкового знака в динамике, приблизиться к пониманию самого процесса мышления [Таймур, 2024].

Анализ механизмов концептуальной интеграции показал, что преимуществом по количеству употреблений в художественном тексте обладает простое **соположение** (10 аллюзивных антропонимов). Далее в порядке убывания приведены остальные механизмы когнитивно-семантического взаимодействия: соположение на основе метафоры (5 аллюзивных антропонимов);

соположение на основе метафтонимии (1 аллюзивный антропоним); соположение зонтичное на основе метонимии (4 аллюзивных антропонима); антагонистическое (контрастное) соположение на основе метафтонимии (3 аллюзивных антропонима); соположение в сочетании с развитием (1 аллюзивный антропоним);

Достраивание простое (2 аллюзивных антропонима); достраивание на основе метонимии (2 аллюзивных антропонима); достраивание на основе метафоризации (3 аллюзивных антропонима); достраивание на основе метафтонимии (5 аллюзивных антропонимов); на основе развития и метонимического переноса (1 аллюзивный антропоним); достраивание в сочетании с развитием на основе метафтонимии (2 аллюзивных антропонима).

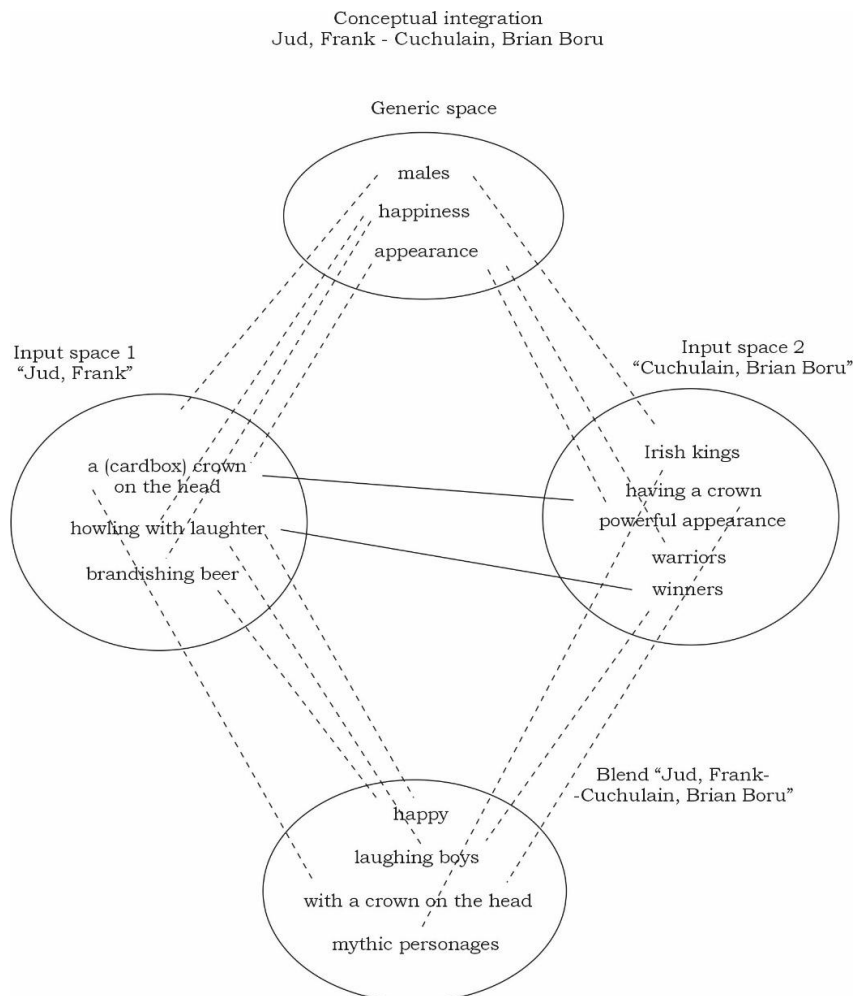
Развитие на основе метафтонимии (1 аллюзивный антропоним); развитие на основе метафоры (1 аллюзивный антропоним).

Мы приходим к выводу, что преобладает соположение и его разновидности (24 аллюзивных антропонима), достраивание и его виды составляют

15 аллюзивных антропонимов, развитие и его виды – 2 аллюзивных антропонима.

Рассмотрим пример простого соположения: Jud and Frank were there, Jud with a cardboard crown from Burger King on his head. This crown was oddly flattering to him. Head thrown back and howling with laughter, brandishing a tremendous mug of beer, he looked like **Cuchulain, Brian Boru**, some mythic Irish king. Cloke Rayburn was shooting pool in the back room. Just outside his line of vision, I watched him chalk the cue, unsmiling, and bend over the table so his hair fell in his face [tart, 1992, с. 320]. – Я увидел Джада и Фрэнка – Джад красовался в картонной короне с эмблемой “Бургер-кинга”. Как ни странно, этот убор был ему к лицу. С запрокинутой в диком хохоте головой, с огромной кружкой пива в руках, он походил на какого-то мифического ирландского героя – **Кухулина** или, может быть, **Бриана Бору** [Тартт, 2015, с. 320].

Рассмотрим схему взаимодействия ментальных пространств, задействованных в актуализации аллюзивных антропонимов.

Общее / родовое пространство включает признаки молодости, веселья, внешности людей. Исходное пространство-цель связано с изображением сцены веселья Джада и Фрэнка, элементами фокуса внимания являются внешний вид и действия героев в восприятии Ричарда, рассказчика. Глагол «красовался» в русскоязычном контексте эксплицирует стилистическую сниженность, неформальность общения. К атрибутам внешности относятся: a cardboard crown from Burger King, oddly flattering, a tremendous mug of beer. Исходное пространство-источник включает образы Cuchulain, Brian Boru, которые обладают большим ассоциативным потенциалом. В частности, Brian Boru (926–1014) понимается следующим образом: this is great Irish chieftain became king of Munster in 978 and chief king of all Ireland in 1002. On Good Friday 1014, his forces defeated the Danes of Dublin at the battle of Clontarf, but Brian, too old to fight, was killed in his tent [Brewer's Concise Dictionary of Phrase and Fable, 2000, p. 140–141]. Cuchulain, or Cú Chulainn was a legendary Irish hero, called the «Hound of Culann» because, having accidentally slain the watchdog of the smith, Culann, in penance he had to take the animal's place. He was brought up in the court of King Conchobar of Ulster, whose kingdom he defended single-handed against the Queen of Connaught. He is called Cuthullin by Ossian [Brewer's Concise Dictionary of Phrase and Fable, 2000, p. 266]. Мы видим, что ситуация носит юмористический характер, и из концептов, репрезентирующих образы королей, заимствуются признаки пола, воинствующего внешнего вида. Пространство-цель является доминирующим исходным пространством, а признаки взаимодействуют на основе когнитивного механизма соположения. Читателю не нужно достраивать концепт, сценарий достаточно эксплицитен. Бленд включает сцену веселой вечеринки друзей, изображающих королей с картонной коробкой из «Бургер-кинг». Мы считаем, что в примере имеет место компоновка признаков, но не слияние, поскольку перед нами стилистический пример сравнения, в котором имена используются в первичной номинативной функции.

Приведем пример когнитивно-семантического механизма достраивания на основе метафоры и метонимии: Henry gave him a filthy look. 'Calm,' he said. 'I don't know where you get all these **Dostoyevsky** sorts of ideas.' [Tartt, 1992, p. 349]. – Генри взглянул на него с ядовитым скепсисом: – Успокойся. И где ты только набрался этой **достоевщины**? [Тартт, 2015, с. 338].

Перед нами два исходных ментальных пространства. Они объединены психологическим признаком тревоги. Пространство-цель включает элементы: ideas, worries of Francis about the whereabouts of his friend Charles who had gone to the place where the police was. Пространство-источник представлено аллюзивным атрибутом Dostoyevsky sort of ideas. Огромный пласт культурно-исторических ассоциаций оказывается сведенным до минимума, в качестве элемента пространства, вероятно, выступают психологизм творчества Ф. М. Достоевского. Происходит метонимический перенос имени писателя на произведения и тематические характеристики творчества писателя, затем имя в позиции атрибута получает статус метафорического эпитета, ведь имеются в виду не идеи самого автора, а идеи, похожие на те, что представлены в произведениях великого писателя. Данные концептуальные особенности читатель достраивает, дополняет из своего ментального тезауруса, опыта чтения художественной литературы. Для полноценного понимания примера необходимо вывести имплицитную информацию в план выражения, актуализировать подтекст. Данный вид композиционных особенностей называется достраиванием на основе метафтонимии.

Рассмотрим пример композиционного развития: Already I could hear my father complaining beerily about me to Mr MacNatt, Mr MacNatt slyly goading him on with remarks insinuating that I was spoilt and that *he* wouldn't allow any son of his to walk all over him, if he had one. This would drive my father into a fury; eventually he would come busting dramatically into my room and order me out, his forefinger trembling, rolling his eyes like **Othello** [Tartt, 1992, p. 114–115]. – Я уже просто слышал, как, пропустив пару-тройку бутылок пива, мой отец жалуется на меня мистеру Мак-нэтту, а тот, в свою очередь, подначивает его намеками на то, что он-то уж точно, будь у него сын, не позволил бы ему садиться себе на шею. Это приведет отца в бешенство, и в конце концов он с трагическим видом вломится ко мне в комнату и, закатив глаза, как **Отелло**, выставит меня вон, указуя дрожащим перстом на дверь [Тартт, 2015, с. 121].

Общее родовое пространство представлено элементами «fury», «anger». Отметим, что для концепта Othello ярость не является ядерным признаком. Согласно Словарю аллюзий, данное имя служит репрезентантом концепта «Jealousy»: A Moor, he kills his wife, Desdemona, in a fit of rage, because he mistakenly believes that she has been un-

faithful to him. Othello can be referred to as the epitome of sexual jealousy [The Oxford Dictionary of Allusions, 2003, p. 222]. В статье содержится слово «rage», но ярость не является типичным признаком, ассоциированным с образом Отелло в обеих культурах. Исходное ментальное пространство-источник активизирует признак rage, killer, by mistake. Исходное пространство-цель содержит элементы «a trembling forefinger», «rolling eyes», ‘beerily’. В данном случае разновидностью интегрированного пространства является развитие, поскольку в бленде возникает сценарий, развивающийся по собственным, свойственным лишь ему законам, по своей логике. Отец Ричарда слушает пьяные рекомендации злобного соседа, не имеющего детей и, наверняка завидующего отцу Ричарда, который, как безумный, верит соседу и готов выгнать из дома собственного сына, считая его неблагодарным. Театральность, неестественность – еще один признак, появляющийся в контексте, ассоциированный косвенно с образом Отелло. Мы видим, что ментальное пространство на выходе интегрируется, признаки по-новому компонуется, и идея развивается по новому сценарию. Отметим, что в нашем материале композиционная особенность развития встречается редко. Вероятно, это объясняется сложностью когнитивного механизма как для автора, так и для читателя. Интеграция пространств и рождение новых смыслов представлены в динамике, что позволяет заглянуть в процессы языкового мышления в действии, по-новому рассмотреть привычные стилистические явления. Другой причиной относительно редкой распространенности данного когнитивного механизма является, возможно, относительно низкая содержательная близость концептов, участвующих в формировании блендинга, в отличие от соположения и достраивания. В случае блендинга по типу развития концептуальные пространства отдалены друг от друга, их интеграция может представлять трудность в процессе концептуальной интеграции.

Заключение

Подводя итог анализу теории концептуальной интеграции и ее апробирования на материале художественного текста, мы приходим к выводу о целесообразности применения данного метода при анализе художественного текста, поскольку анализ ментальных пространств может представить динамическую картину формирования художественных смыслов в действии.

Преимуществами модели является учет фоновой информации, импликаций, энциклопедической информации, вовлечение различных способов концептуальной интеграции. Модель позволяет анализировать не только метафорический контекст, но и другие виды контекста с аллюзивными именами, которые могут использоваться в первичной функции, в функции вторичной номинации, в функции частично-переносного значения. При использовании аллюзивных имен всегда потенциально присутствует большое количество ассоциативных сем, из которых бывает затруднительно выявить отдельно те элементы, которые получают актуализацию в данном контексте, требуется интерпретативная деятельность читателя, анализ предыдущих контекстов, что позволяет сделать теория концептуальной интеграции.

Применение теории концептуальной интеграции при анализе аллюзивного антропонима как репрезентанта концепта позволяет проанализировать особенности развития смыслов на основе родового пространства, двух исходных ментальных пространств и бленда как интегрированного пространства на выходе. Мы выявили композиционные особенности реализации концептуального взаимодействия элементов ментальных пространств, которые могут быть представлены в трех видах: соположение, достраивание и развитие. Соположение является самым распространенным видом концептуальной интеграции, оно может быть осложнено метафорой, метонимией, иметь зонтичную структуру на основе метонимического переноса, либо содержать контрастирующие признаки в своей структуре. Достраивание требует большей ментальной вовлеченности читателя по завершению концептуального взаимодействия, оно может осуществляться на основе метафоры, метонимии или метафтонимии, а также сочетаться с развитием. Самым редким в проанализированном материале является композиционность по типу развития (что отражает лингвокреативность в действии). Этот вид предусматривает развитие ситуации по новому сценарию и базируется на способности говорящего и интерпретатора к воображению, подразумевает интерпретативную деятельность со стороны читателя.

Библиографически список

1. Алексеев А. А. Теория концептуальной интеграции и ее применение при анализе взаимодействия категорий времени и пространства в художественных произведениях // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Екатеринбург, 2021. № 1. С. 51–56.

2. Бабина Л. В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 86–91.
3. Бабина Л. В., Паршина Е. О. Когнитивные основания апеллятивов, образованных от имен собственных // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. С. 23–31.
4. Белькова Н. Ю. Метафорические бленды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. №7. С. 212–215.
5. Будаев Э. В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. Барнаул, 2016. №4 (27). С. 6–13.
6. Галиева М. Р. Концептуальная значимость аллюзии в художественном тексте // Бюллетень науки и практики. Нижневартовск, 2020. Т.6. № 11. С. 459–464.
7. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е, испр. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
8. Глебкин В. В. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера: опыт системного анализа // Вопросы философии. № 9. Москва, 2013. С. 161–174.
9. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Изд. 2-е. Москва : ЛЕНАНД, 2022. 200 с.
10. Жеребов В., Солдатенкова Т. Плоская кровь нелепого пространства: когнитивный анализ современной русской поэзии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2013. № 1. С. 87–102.
11. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка: Основы курса : учебное пособие. Москва : Едиториал УРСС, 2002. 208 с.
12. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. Изд. 3-е, стереотип. Москва : ЛЕНАНД, 2022. 376 с.
13. Ирисханова О. К. О теории концептуальной интеграции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 3. С. 44–49.
14. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. Москва : Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
15. Исмаилова Э. А. Аллюзивные антропонимы в английском публицистическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. №5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 103–105.
16. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 97–101.
17. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. Москва : Языки славянской культуры 2004. 560 с.
18. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Текст] : монография // ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» ; Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 208 с.
19. Нахимова Е. А. Аспекты когнитивного исследования использования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2010. №2 (023). С. 12–17.
20. Новицкая И. В. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 76–101.
21. Новичкова Л. Н. Теория блендинга как способ декодирования авторского смысла (на материале личного письма Ф.М. Достоевского) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 324–328.
22. Ревуцкая Е. А. Теория концептуальной интеграции как метод исследования поэтического дискурса (на материале «Пярнуских элегий» Давида Самойлова) // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. Калининград, 2022. № 1. С. 40–50.
23. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с.
24. Таймур М. П. Лингвокреативность в мульти-модальном дискурсе (на материале английского языка) : монография. Москва : РУСАЙНС, 2024. 170 с.
25. Тартт Д. Тайная история: роман / пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. Москва : АСТ : Corpus, 2015. 590 с.
26. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 2-е, испр. Москва : КомКнига, 2006. 280 с.
27. Brewer's Concise Dictionary of Phrase and Fable / ed. by B. Kirkpatrick. London : Cassel & Co, 2000. 1118 p.
28. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science Vol. 22 (2). 1998. P. 133–187.
29. Fauconnier G., Turner M. Conceptual projection and Middle Spaces. URL: <http://www.cogsci.eusd.edu/research/files/technical/9401.ps> – 1994 (дата обращения: 15.04.2024)
30. Fauconnier G. Mental Spaces // Linguistics and Philosophy 10 (2), 1987. P. 247–260.
31. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. 440 p.
32. Fauconnier G., Turner M. Rethinking metaphor // Cambridge handbook of metaphor and thought, Ray Gibbs, ed., New York : Cambridge University Press, 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1275662 (дата обращения: 15.04.2024)
33. Fauconnier G., Turner M. Polysemy and Conceptual Blending // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning

in Mind and Language. Edited by Brigitte Nerlich, Vimala Herman, Zazie Todd, and David Clarke. Berlin & New York: Mouton de Gruyter. 2003. P. 79–94.

34. Goossens L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Cognitive Linguistics*. 1990. № 1. P. 323–340.

35. Lamping D. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens. Bonn : Bouvier, 1983. 135 p.

36. Muntain A., Shpak I. The Purity of Genre and «A Secret History» by Donna Tartt // Вісник Маріупальського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. Маріуполь, 2018. Вип. 19. С. 119–123.

37. Tartt D. The Secret History. London : Penguin Books, 1992. 630 p.

38. The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen and P. Stock. Oxford – N. Y. : Oxford University Press, 2003. 453 p.

39. Turner M. Blending Box Experiments. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/cf_dev/AbsByAuth.cfm?per_id=1058129 (дата обращения: 15.04.2024)

Reference list

1. Alekseev A. A. Teorija konceptual'noj integracii i ee primenenie pri analize vzaimodejstvija kategorij vremeni i prostranstva v hudozhestvennyh proizvedenijah = The theory of conceptual integration and its application in analyzing the interaction of the time and space categories in literary works // Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki. Ekaterinburg, 2021. № 1. S. 51–56.

2. Babina L. V. Problema konceptual'noj derivacii = The problem of conceptual derivation // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2007. № 4 (013). S. 86–91.

3. Babina L. V., Parshina E. O. Kognitivnye osnovaniya apelljativov, obrazovannyh ot imen sobstvennyh = Cognitive bases of appellatives formed from proper names // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2012. S. 23–31.

4. Bel'kova N. Ju. Metaforicheskie blends v teorii konceptual'noj integracii Zh. Fokon'e i M. Ternera = Metaphorical blends in the theory of conceptual integration by J. Fauconnier and M. Turner // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. №7. S. 212–215.

5. Budaev Je. V. Kognitivnaja metafora v rakurse teorii konceptual'noj integracii = Cognitive metaphor in the context of conceptual integration theory / Kul'tura i tekst. Barnaul, 2016. №4 (27). S. 6–13.

6. Galieva M. R. Konceptual'naja znachimost' alljuzii v hudozhestvennom tekste = Conceptual significance of allusion in a fiction text / B'ulleten' nauki i praktiki. Nizhnevartovsk, 2020. T.6. № 11. S. 459–464.

7. Vasil'eva N. V. Sobstvennoe imja v mire teksta = A proper name in the world of text. Izd. 2-e, ispr. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 224 s.

8. Glebkin V. V. Teorija konceptual'noj integracii Zh. Fokon'e i M. Ternera: opyt sistemnogo analiza = The theory of conceptual integration by J. Fauconnier and M. Turner: experience of system analysis // Voprosy filosofii. № 9. Moskva, 2013. S. 161–174.

9. Gudkov D. B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii = Theory and practice of intercultural communication. Izd. 2-e. Moskva : LENAND, 2022. 200 s.

10. Zherebov V., Soldatenkova T. Ploskaja krov' neljepogo prostranstva: kognitivnyj analiz sovremennoj russkoj poezii = Flat blood of incongruous space: a cognitive analysis of contemporary Russian poetry // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. Voronezh, 2013. № 1. S. 87–102.

11. Znamenskaja T. A. Stilistika anglijskogo jazyka: Osnovy kursa = The English language stylistics: Basic course : uchebnoe posobie. Moskva : Editorial URSS, 2002. 208 s.

12. Zyкова I. V. Konceptosfera kul'tury i frazeologija: Teorija i metody lingvokul'turologičeskogo izučeni-ja = Concept sphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguocultural studies. Izd. 3-e, stereotip. Moskva : LENAND, 2022. 376 s.

13. Irishanova O. K. O teorii konceptual'noj integracii = On the theory of conceptual integration // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka. 2001. T. 60. № 3. S. 44–49.

14. Irishanova O. K. Igry fokusa v jazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija = Games of focus in language. Semantics, syntax and pragmatics of de-focusing. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014. 320 s.

15. Ismailova Je. A. Alljuzivnye antroponimy v anglijskom publicističeskom diskurse = Allusive anthroponyms in English journalistic discourse // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2017. №5(71): v 3-h ch. Ch. 1. S. 103–105.

16. Koval'čuk L. P. Teorija konceptual'noj integracii Zh. Fokon'e i M. Ternera = Theory of conceptual integration by J. Fauconnier and M. Turner // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 1 (8). S. 97–101.

17. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie: Na puti polučeni-ja znanij o jazyke: Časti reči s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira = Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the world cognition // Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury 2004. 560 s.

18. Nahimova E. A. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii = Precedent names in mass communication : monografija // GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t» ; In-t social'nogo obrazovanija. Ekaterinburg, 2007. 208 s.

19. Nahimova E. A. Aspekty kognitivnogo issledovanija ispol'zovanija imeni sobstvennogo = Aspects of cognitive research on the use of proper names // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. Tambov, 2010. №2 (023). S. 12–17.

20. Novickaja I. V. Teorija konceptual'noj metafory i razvitie al'ternativnyh koncepcij v ramkah kognitivnogo napravlenija metaforologii (po materialam sovremennoj anglistiki) = Theory of conceptual metaphor and development of alternative concepts within the framework of cognitive direction in metaphorology (on the data of mod-

ern English) // Jazyk i kul'tura. 2019. № 48. S. 76–101.

21. Novichkova L. N. Teorija blendinga kak sposob dekodirovanija avtorskogo smysla (na materiale lichnogo pis'ma F.M. Dostoevskogo) = Blending theory as a way of decoding the author's meaning (the case of F.M. Dostoevsky's personal letter) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2019. Tom 12. Vypusk 9. S. 324–328.

22. Revuckaja E. A. Teorija konceptual'noj integracii kak metod issledovanija pojeticheskogo diskursa (na materiale «Pjarnuskij jelegij» Davida Samojlova) = The theory of conceptual integration as a method of studying poetic discourse (on the material of «Pärnu elegies» by David Samoilov) // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. Kaliningrad, 2022. № 1. S. 40–50.

23. Skrebcova T. G. Kognitivnaja lingvistika: klasicheskie teorii, novye podhody = Cognitive linguistics: classical theories, new approaches. Moskva : Izdatel'skij Dom JaSK, 2018. 391 s.

24. Tajmur M. P. Lingvokreativnost' v mul'timodal'nom diskurse (na materiale anglijskogo jazyka) = Linguistic creativity in multimodal discourse in the English language : monografija. Moskva : RUSAJNS, 2024. 170 s.

25. Tartt D. Tajnaja istorija = The Secret History : roman / per. s angl. D. Borodkina, N. Lencman. Moskva : AST : Corpus, 2015. 590 s.

26. Fateeva N. A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti = Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality. Izd. 2-e, ispr. Moskva : KomKniga, 2006. 280 s.

27. Brewer's Concise Dictionary of Phrase and Fable / ed. by B. Kirkpatrick. London : Cassel & Co, 2000. 1118 p.

28. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science Vol. 22 (2). 1998. P. 133–187.

29. Fauconnier G., Turner M. Conceptual projection and Middle Spaces. URL: <http://www.cogsci.eusd.edu/research/files/technical/9401.ps> – 1994 (data obrashhenija: 15.04.2024)

30. Fauconnier G. Mental Spaces // Linguistics and Philosophy 10 (2), 1987. P. 247–260.

31. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. 440 p.

32. Fauconnier G., Turner M. Rethinking metaphor // Cambridge handbook of metaphor and thought, Ray Gibbs, ed., New York : Cambridge University Press, 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1275662 (data obrashhenija: 15.04.2024)

33. Fauconnier G., Turner M. Polysemy and Conceptual Blending // Polysemy: Flexible Patterns of Meaning in Mind and Language. Edited by Brigitte Nerlich, Vimala Herman, Zazie Todd, and David Clarke. Berlin & New York: Mouton de Gruyter. 2003. P. 79–94.

34. Goossens L. Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Cognitive Linguistics. 1990. № 1. P. 323–340.

35. Lamping D. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens. Bonn : Bouvier, 1983. 135 p.

36. Muntain A., Shpak I. The Purity of Genre and «A Secret History» by Donna Tartt // Visnik Mariupal'skogo derzhavnogo gumanitarnogo universiteta. Ser.: Filologija. Mariupol', 2018. Vip. 19. S. 119–123.

37. Tartt D. The Secret History. London : Penguin Books, 1992. 630 p.

38. The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen and P. Stock. Oxford – N. Y. : Oxford University Press, 2003. 453 p.

39. Turner M. Blending Box Experiments. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/cf_dev/AbsByAuth.cfm?per_id=1058129 (data obrashhenija: 15.04.2024)

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 04.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 23.04.2024; approved after reviewing 04.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024